

Т. И. ДОВНАР

ОТРАЖЕНИЕ В КОНСТИТУЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР 1937 ГОДА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ ЭТАПА ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА В ОСНОВНОМ

Потребность в обновлении конституционного законодательства возникает тогда, когда в обществе произошли глубокие изменения в социально-экономических отношениях. Каждая советская конституция отражает в себе характерные черты и особенности нашего общества на определенных этапах его исторического развития.

К середине 30-х годов произошли существенные изменения в политической, экономической и социальной жизни советского общества. В ходе социалистического строительства был обеспечен быстрый экономический и социально-культурный прогресс бывших национальных окраин. Братская дружба, тесное сотрудничество и взаимопомощь всех народов Союза ССР стали нормой жизни. В стране был осуществлен социальный переворот всемирно-исторического значения — навсегда было покончено с вековым господством частной собственности, ликвидирована эксплуатация человека человеком, сложилось социально-политическое и идейное единство советского народа. К этому времени в СССР было в основном построено социалистическое общество¹. Все это потребовало внесения необходимых изменений в конституционное законодательство. Новый этап советского конституционного строительства начался с принятия 5 декабря 1936 года Конституции СССР, установившей единые общесоюзные начала для республиканских конституций. Конституция содержала принципиальные положения о сущности социалистического государства, его политической и экономической основах, объектах социалистической и личной собственности, целях народнохозяйственного планирования, роли труда в осуществлении в стране принципов социализма. Задача приведения в соответствие с ней конституций союзных и автономных республик была решена в январе — марте 1937 года.

31 января 1937 года был опубликован проект новой Конституции Белорусской ССР. При разработке проекта Конституционная комиссия, образованная Президиумом ЦИК БССР 26 июня 1936 года, исходила из ленинских идей о сущности и предназначении конституции социалистического типа. К этому времени в республике был уже накоплен богатый опыт конституционного строительства. Трудящиеся Советской Белоруссии приняли активное участие в обсуждении проекта Конституции. По сути обсуждение проекта носило всенародный характер. Об этом свидетельствует тот факт, что по проектам Конституции СССР и Конституции БССР трудящимися было внесено более семи тысяч поправок и дополнений².

19 февраля 1937 года Чрезвычайный XII съезд Советов БССР утвердил проект Конституции в редакции, представленной съезду редакционной комиссией. В соответствии со ст. 16 Конституции СССР 1936 года основные положения Конституции БССР соответствовали положениям общесоюзной Конституции, что было обусловлено единством экономического, политического и социального развития всех союзных республик. Конституция Белорусской ССР закрепила победу тех принципов социально-экономической основы советского строя, которые были провозглашены задолго до ее принятия. В ней нашли отражение глубокие изменения, происшедшие

в экономике, социально-классовой структуре общества, государственном строе республики. В первой статье Конституции было записано: «Белорусская Советская Социалистическая Республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян»³. Если в предыдущих конституциях республики положение «Социалистическая Советская Республика» означало лишь «...решимость Советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание новых экономических порядков социалистическими»⁴, то теперь эта формулировка означала признание установленных порядков социалистическими. В соответствии с Конституцией политическую основу БССР составляли Советы депутатов трудящихся, а экономическую — социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства. Господство социалистической системы хозяйства, классовая структура советского общества — общества рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции явились основными показателями того, что в Белорусской ССР в основном построено социалистическое общество. Социалистическая собственность в республике имела форму государственную, либо колхозно-кооперативную (ст. 5), что не исключало и права личной собственности граждан на их трудовые сбережения и доходы, охраняемые законом (ст. 10).

Конституция учитывала особенности национально-государственного устройства БССР, исторические и культурные традиции республики, практику конституционного строительства. Она основывалась на преемственности идей и принципов первых конституционных актов советского государства, теоретические основы которых были разработаны основоположниками марксизма-ленинизма. В ней было записано, что Белорусская ССР добровольно объединилась с другими равноправными советскими республиками в единое союзное государство в целях осуществления взаимопомощи по экономической, политической и оборонной линии (ст. 13). Конституция закрепила твердые правовые гарантии суверенитета республики: добровольность нахождения в составе Союза ССР, равноправие с другими членами Союза, право принятия своей конституции и законодательства, учитывающих особенности БССР, неприкосновенность ее территории, наличие собственных высших органов власти и управления. Основываясь на положениях предыдущей Конституции, обеспечивалось верховенство высшего органа власти Белорусской ССР, который впервые в конституционном законодательстве республики именовался Верховным Советом БССР. Конституция установила четкие разграничения в компетенции и полномочиях высших органов государственной власти и государственного управления республики. В отличие от Конституции БССР 1927 года, в которой регламентировались законодательные права не только ЦИК БССР, но и СНК (издание декретов, постановлений, распоряжений, инструкций), а также право ЦИК БССР на формирование правительства республики, по Конституции 1937 года исключительно Верховному Совету БССР принадлежало право изменять конституцию республики, осуществлять законодательную власть, избирать Президиум Верховного Совета в составе председателя, двух его заместителей, секретаря и 15 членов, а также образовывать правительство Белорусской ССР.

Конституция БССР 1937 года закрепила новый этап развития народо-властия в республике. В отличие от предшествующей Конституции республики, в которой говорилось, что власть в Белорусской ССР принадлежит всему трудящемуся населению страны, объединенному в Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, в ст. 3 Конституции было записано: «Вся власть в БССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся». Прошедшие социальные изменения в классовой структуре общества потребовали новой формы организации Советов и их нового наименования. Этим наименованием подчеркивалось равноправие всех граждан республики и усиливающийся процесс стирания классовых различий в советском обществе. Ленинская идея полновластия Советов явилась основополагающей идеей и Конституции БССР 1937 года. Конституционное закрепление Советов депутатов трудящихся в качестве политической основы Белорусской ССР (ст. 2) свидетельствовало о совершенствовании советской демократии, о развитии начал социалистического самоуправления народа. Советы депутатов трудящихся, будучи единственными и полновластными органами государственной власти, являлись основой всего государственного аппарата, всей системы органов власти республики, главным звеном социалистического самоуправления народа. Возникшие в результате революционного творчества масс Советы

развивались как органы государственной власти, как политическая основа советского государства под руководством Коммунистической партии, поэтому законодательное закрепление в Конституции БССР 1937 года руководящей роли партии (впервые — в Конституции СССР 1936 года) явилось закономерным выражением последовательного развития социалистического самоуправления народа. Важным гарантом этого исторически закономерного процесса стало усовершенствование представительной природы органов государственной власти. Вслед за Конституцией Союза ССР конституционными нормами было регламентировано формирование органов государственной власти на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании (ст. 109). С построением в основном социализма и ликвидацией эксплуататорских классов стало возможным вместо системы съездов Советов создать единую систему непосредственно избираемых населением Советов депутатов трудящихся. Новая система местных органов государственной власти в Белорусской ССР состояла из окружных, районных, городских, сельских (поселковых) Советов депутатов трудящихся, избираемых сроком на два года.

Преемственность конституционного законодательства республики нашла отражение и в тех конституционных нормах, в которых были закреплены результаты построения социализма в основном в области обеспечения прав и свобод граждан Белорусской ССР. Статьи Конституции предусматривали и гарантировали гражданам республики свободу слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций. При этом отмечалось, что гарантии политических прав и свобод соответствуют интересам не только рабочего класса и беднейшего крестьянства, но и всех трудящихся республики и конституционное закрепление всех этих гарантий соответствует цели укрепления социалистического строя. Впервые в конституционном законодательстве БССР предусматривались гарантии права на труд, на отдых, на материальное обеспечение в старости, на образование. Дальнейшая демократизация общественной и государственной жизни и расширение прав граждан республики позволили возвести в ранг конституционных норм неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища граждан и охрану тайны переписки. Глубокий демократизм и интернационализм Конституции проявился в закреплении ею равноправия граждан республики во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни независимо от их национальности и расы, а также в предоставлении права политического убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, научную деятельность или национально-освободительную борьбу.

Одним из существенных элементов всякого демократического статуса личности является взаимосвязь прав и обязанностей. В Конституции БССР 1937 года нашла отражение марксистско-ленинская концепция единства прав и обязанностей, единства целей и задач государства и личности. В социалистическом обществе выполнение обязанностей является одновременно участием граждан в обеспечении своих же прав. Взаимосвязь прав и обязанностей граждан Белорусской ССР получила законодательное закрепление. В статьях Конституции обязанности граждан были сформулированы таким образом, что они соответствовали интересам и государства и личности. Выполнение конституционных обязанностей служило интересам граждан республики, ибо создавало новые возможности для улучшения жизни людей, для все более полной реализации прав и свобод, их дальнейшего развития и в целом было направлено на укрепление социалистического государства. Построение социализма в основном и ликвидация в республике эксплуататорских классов позволили включить в Конституцию статью об обязанностях всех граждан беречь и укреплять социалистическую собственность «как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся»⁵. В отличие от предшествующих конституций БССР, предоставлявших только трудящимся почетное право с оружием в руках защищать завоевания революции, а на нетрудовые элементы возлагавших обязанность отправления иных воинских обязанностей (ст. 13 конституций БССР 1919 и 1927), новая конституция провозгласила воинскую службу почетной обязанностью всех граждан республики. Одна из новых статей Конституции (ст. 105) содержала обязанности граждан республики соблюдать Конституцию БССР, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития. Положения данной статьи

органически вытекали из новых условий жизни советских граждан. Всем своим содержанием и особенно детальной разработкой правовых основ взаимоотношений государства и гражданина Конституция выражала единство интересов общества и личности, стимулировала его дальнейшее развитие. Конституционные нормы убедительно подтверждали, что понятия свободы, прав человека, демократии наполняются истинным содержанием только в социалистическом обществе, где отсутствует частная собственность на средства производства, эксплуатация человека человеком, где созданы социальные и экономические предпосылки для все более полного и свободного развития человека, реализации его творческих сил и дарований, активного участия масс в управлении общественными делами. Последовательное расширение и углубление прав и свобод человека, совершенствование всех институтов и форм социалистической демократии — одна из основных закономерностей развития социалистического общества. Эта закономерность нашла отражение в Конституции БССР 1937 года. В целом же для конституционного строительства Белорусской ССР на этапе построения социализма в основном характерны две основные тенденции: упрочение союзных начал и усиление роли государственно-правовых институтов республики на основе их все большей демократизации. Конституция БССР 1937 года, в которой в последующем был внесен ряд изменений в связи с расширением прав союзных республик, открывала простор для развития и совершенствования советской демократии, для все более полного осуществления социалистического самоуправления народа.

¹ См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. М., 1986. С. 8.

² См.: Очерки по истории государства и права БССР. Выпуск второй. Минск, 1969. С. 10.

³ Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики. Минск, 1939. С. 7.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 295.

⁵ Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики. Минск, 1939. С. 28.

С. В. ДОЛГОРУКОВ, А. В. ЛАПИН

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Обыск как один из действенных способов собирания доказательств был известен уже древнему русскому праву. Первоначально под обыском или повальным обыском понимался опрос судебным должностным лицом большой массы людей, окрестных жителей, не менее 20—30 человек, с целью установить репутацию обвиняемого или проверить его показания¹. Признание обвиняемого на обыске «ведомым лихим» человеком ложилось в основу обвинительного приговора.

По мере устранения народа от участия в отправлении уголовного правосудия и под влиянием изменения самих задач правосудия значение повальных обысков падает. Неопределенность показаний обыскных людей, а также ничтожное значение их для формальной теории доказательств превратили эту меру в «пустую обрядность», исполняемую в конце следствия. В силу этого, при составлении Судебных Уставов (1864) был поднят вопрос об исключении повального обыска из системы судебных доказательств и о замене его собиранием сведений о поведении, образе жизни, связях обвиняемого и других необходимых сведений через свидетелей. При этом учитывались соображения о том, что в случае утверждения такого порядка в суд пришлось бы вызывать «громадное количество лиц для свидетельства о поведении и образе жизни обвиняемого»; что мнение близких к обвиняемому лиц о его «социальной порядочности весьма важно ... как для разрешения вопроса о предании суду, так и для определения размера наказания»². Однако повальный обыск вошел в Судебные Уставы, хотя, как показывают ревизионные отчеты судебных учреждений, он проводился лишь в северных губерниях и по требованию самих крестьян³. Одновременно Судебные Уставы ввели институт дознания через оковых людей, избираемых по жребию из местных домохозяев в количестве от 6 до